С. Кукалев

А ДЕЛАТЬ ТО ЧТО?

Выводить события будущего из событий настоящего невозможно.
Суеверие — вера в такую причинную связь.

Л. Витгенштейн

Поводом для всего расположенного ниже материала послужила публикация статьи А.В. Кислова «Поиски образа будущего» [1]. Насколько я понял она написана для того, чтобы предотвратить возможную катастрофу и попробовать обоснованно поставить цели дальнейшего развития человечества, что не может не вызывать уважения. Больше того — желания продолжить разговор на «заданную тему» и постараться предложить еще какие-то решения поставленных автором задач.

Но прежде, чем браться за это, надеюсь полезное дело, позволю себе некоторые уточнения. В надежде, что они углубят наше понимание задачи и сузят (как и положено по методике ТРИЗ) поле поиска ответа на поставленные Александром Васильевичем вопросы.

Начну, впрочем, с небольшого сожаления. Несмотря на то, что публикация рассчитана на массового читателя, А.В. Кислов не дает в ней четких определений важных используемых понятий[1]. Не буду про «*фундаментальные опоры*» (которые, почему-то, считаются «*хорошо знакомыми читателю*»). Но и с общепринятыми понятиями у автора все непросто. Привожу цитаты: «*смысл – это назначение, а цель – это направление*». А уже в следующем абзаце читаем: «*смыслы развёртываются и реализуются в пространстве, а цели – во времени*».

Возникает некий внутренний диссонанс. Ведь направление вроде бы не может реализовываться во времени, скорее в пространстве. А смысл и назначение суть вещи разные[2]. Необходимость определений очевидна. Попробуем помочь с этим Александру Васильевичу.

Цель системы — это обобщенная модель (образ) предполагаемого изменения некоторого процесса или объекта[3]. Формируясь (возникая) в хронотопе (дословно времяпространстве)[4] — внутреннем пространстве нашего мышления, она постепенно начинает осознаваться и со временем может быть более или менее четко сформулирована, задавая направление наших поступков[5].

Теперь смысл, о котором Кислов постоянно говорит? Это более сложное понятие.

Википедия: «*Смысл — сущность феномена в широком контексте реальности, неисчерпанная совокупность (в отличие от значения, которое исчерпаемо) всех психических (сознательных) когнитивных процессов, связанных со словом. Смыслы доминируют над значением*».

Или вот, цитируем из https://iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book2000/html_204/1-4.html:

---

[1] Говорить что-то типа «ну, вы понимаете…» — значит морочить людям головы.

[2] Цель задает объект или процесс, а назначение (целевое состояние) — их изменяемые параметры, позволяя сформулировать функцию.

[3] Цель, по Аристотелю — это «то, ради чего». Давая такое определению цели, Аристотель считал ее одной из причин всего сущего. К другим причинам он относил материю — «то, из чего», форму — «то, что», и причину — «то, откуда».

[4] Термин «хронотоп», так же, как и знакомый многим ТРИЗовцам термин «доминанта» введен в научный оборот А.А. Утомским и, хотя сейчас редко используется, но с моей точки зрения обладает хорошей объясняющей силой.

[5] Именно наличие языка, а с ним и сознания как механизма построения языковых копий (моделей) наших внутренних мыслей (их понимание) и формирует в нас, людях, в силу его, сознания, одноканальности, чувство времени, а с ним и такую острую потребность целеполагания. А наша способность применить «свое описание» к этому же «своему описанию» — наша душа («истинное Я») создает потребность в осмыслении происходящего как снаружи, так и внутри нас.

«…Э. Гуссерля: *«смысл — это актуальная ценность, значимость предмета для субъекта. Отсюда следует, что смыслы функциональны: предмет, поступок, действие, высказывание приобретают смысл в рамках целого — жизненной ситуации и шире — жизнедеятельности человека, если это оказывается значимым для ее самосохранения, развития»*.

Вслушаемся: смысл — с мыслью — сомыслие — совместная мысль… Как-то так.

И Кислов, конечно, прав в том, что смыслы «*развёртываются и реализуются в пространстве*», как нашем внутреннем, так и внешнем пространстве нашего общения (если о таком можно говорить строго). Как и цели. Хотя при этом они и не совпадают с назначением.

Мы должны были поднять этот вопрос из указанных выше соображений внесения большей ясности и сужения пространства поиска. Но это мелочи, придирки. Перейдем теперь к более важному.

Начнем с того, что человечество никогда не развивалось естественным путем, как природа. Человек, с самого начала своего существования отделившись от Природы своей социальной сущностью, развивался вопреки природе, и как правило во вред ей[6]. Но такое развитие длительное время шло постепенно и вред этот природа успевала (с некоторыми потерями) компенсировать.

Замечу также, что выживание в принципе не может быть целью. Живущие не выживают, выживающие — не живут. Жизнь — это процесс. Заканчивающийся смертью. А его целью может быть только развитие и порождение другой жизни[7].

И здесь уместно напомнить о модели С.П. Капицы [2], подхваченной многими другими исследователями (С.Ю. Глазьев, Л.Е. Гринин, Й.А. Шумпетер и т.д.) — происходящем сейчас «демографическом переходе». Суть его в том, что график начавшегося пару столетий назад стремительного роста населения земли (как единой системы), а вместе с этим и того самого вреда Природе, по первоначальным прогнозам Капицы к 2050 г выходил в точку разрыва предполагающую некий переход к другому состоянию, аналогичный фазовому переходу в веществе. Впрочем, в последние годы этот рост естественным образом начал замедляться (в развитых, якобы «благополучных» странах стала заметно падать рождаемость) и острота проблемы несколько снизилась.

Пойдем дальше. Человек, т.е. существо живущее по законам социокода[8], а значит и человечество в целом уже не менее 2000 лет использует условно-понятийную систему социального кодирования — сохранения и развития социальной информации, в частности такой важнейшей ее части как этика (мораль, нравственность)[9] [3]. В этой системе важнейшим инструментом кодирования нового человека, будущего члена общества является семья (как наследие предыдущей профессионально-именной формы кодирования, в которой она и возникла). Именно это принципиальное отличие, выделяющее человека из мира животных, не позволяет говорить о его поведении как об инстинктивном.

---

[6] Хотя небольшой период, когда природа тянулась к нему, фактически уже ставшему человеком, вероятно все же был.

[7] Если считать жизнь процессом функционирования сложной системы, который нельзя возобновить после его временного прекращения из-за сложности согласования ритмических (временных) взаимодействий (все видели как умирает живое, но никто не видел как оживает мертвое).

[8] По определению М.К. Петрова, предложившего этот термин, социокод — это вся совокупность знаний и способов их передачи, а также непосредственно связанных с этими знаниями общественных институтов и механизмов различного назначения.

[9] Удивительно, что, вводя в культуру понятие социального кодирования, М.К. Петров, скорее всего, не был знаком ни с трудом Б.Ф. Поршнева [4], обнаружившего тот психофизиологический механизм, который привел к превращению животного в человека, ни с работой М. Мазура [5], раскрывшей смысл информационных взаимодействий. И тем не менее он (Петров) совершенно грамотно говорит именно о коде (параллельной кодовой ассоциации), а не информации, которая как мера взаимодействия не может где бы то ни было храниться, в отличие от кода и знаний.

Язык и вторая сигнальная система способны затормозить в нас действие практически любых инстинктов. Причем это торможение действовало с самого начала, с времени нашего появления. Это — то самое торможение, которое, если верить Б.Ф. Поршневу вообще позволило появиться человеку как виду [4][10]. Иными словами, человек думал и искал те самые, столь милые Кислову смыслы всегда. По крайней мере последние 7 – 8 тысяч лет. Самые разные, но искал. На них построена культура.

И здесь я позволю себе обратить внимание на предложенные А.В. Кисловым формулировки функций семьи и общества. С моей точки зрения они не точны. Дело в том, что семью нельзя рассматривать как объект или состояние. А потому к ней не совсем корректно применять методы, хорошо работающие при анализе объектов. Семья — это процесс. Также, как и общество — это тоже процесс, а не состояние. И к ним надо применять процессный подход, использовать процессное мышление. А с этой точки зрения, традиционная живая семья (та, о которой мы только-что говорили) создается с осознанной целью родить и воспитать детей, передать им фрагмент социокода[11]. Значит именно они, дети — объект ее главной функции, тот материал основного потока, который возникнув в семье и сформировавшись под ее воздействием (являясь на какое-то время ее частью) затем становится элементом надсистемы.

Любой процесс создается ради получения внешнего результата, но направлен он прежде всего на изменение своего материала основного потока — процессного аналога рабочего органа в объектах. Если этот материал выполняет по отношению к элементу надсистемы некую функцию, оставаясь в пределах системы, то, естественно, что именно она рассматривается как главная. Но если он потом начинает «жить своей жизнью» вне системы, сам таким образом становится частью надсистемы, то в рамках функциональной модели системы направленные на него функции уже нельзя считать полностью внутренними. Системное мышление заставляет, это разумнее (удобнее) — назначить главной функцией системы именно создание такого элемента, отранжировав остальные полезные внешние функции системы как дополнительные, т.е. сохраняющие тот же ранг, что и главная, но все же для дальнейшего анализа менее значимые.

Важно лишь выделить те параметры, изменение которых мы описываем. Семья (как система) сохраняет надсистему — общество непосредственно, сохраняя и стабилизируя социокод, и развивает его (общество), в т.ч. опосредованно через детей, когда они уже выросли, когда семьи уже нет, а ее функция продолжает выполняется (как бы «размазанная» по времени). Без выделения этой последней функции как главной мы теряем возможность правильного функционального описания всего процесса развития, лишаем себя инструмента функционального задания параметров будущего в прошлом и наоборот. Тот же подход должен применяться и к анализу, скажем, школьного образования (ведь школьники — такие же компоненты системы «школа», как и дети для системы «семья»), религиозной общины и т.п.[12]

---

[10] Не могу удержаться от замечания, что я, пожалуй, не читал ни одной другой книги, где так полно использовалась бы и так результативно работала диалектика. Хотя прочитал я в своей жизни немало.

[11] Эту же функцию все еще выполняет религия. Ну и в некоторой мере школа. Ее же в последнее время все больше и больше стали брать на себя средства массовой информации.

[12] Этот же подход полезен и в бизнесе для любого предприятия (организации): основное внимание естественным образом направляется на создаваемый ими продукт (услугу) — материал основного потока в осуществляемых ими процессах. Функции же, выполняемые этим продуктом (услугой) в обществе, когда он становится уже от этих процессов независимым, считаются дополнительными, формирующими на параметрическом уровне требования к этому продукту.

Вот представьте себе, что все родители в нашей стране вдруг осознали, что их главная функция — даже не сохранять (это функция пассивная и выполняется сама собой), а развивать (активная функция) общество и кинулись с энтузиазмов ее выполнять[13]. Ну а на вспомогательную функцию — рожать и воспитывать детей, как и советует ТРИЗ, вообще перестали обращать внимание. Куда бы это нас привело? В подобных случаях всегда нужно расширять свое системное мышление до процессного, стараясь увидеть весь их ход и отдаленные во времени результаты.

Что же касается общества и человечества, то их главную функцию можно сформулировать только выделив в этом процессе (обществе) материал основного потока. Что это? На что он направлен? На изменение Земли? Но это скорее правильнее рассматривать как функцию дополнительную (дополнительная функция, как и главная, направлена во вне, т.е. имеет тот же ранг, но выполняется отдельными элементами системы), причем пока ее приходится оценивать как вредную[14]. Выводящую человечество из его исходной надсистемы. Про главную мы, возможно, когда-нибудь, все поймем.

Еще пару слов про это сладкое слово «свобода». Прекрасно зная, что свобода не бывает от чего-то, что она всегда для чего-то конкретного, Кислов продолжает говорит о ней в традиционном, общепринятом, породившем невероятное число трагедий, ключе. И наши «классики» (в лице К. Маркса) пытались найти путь даже не к свободе, а конкретнее — к избавлению людей от узкой специализации промышленной эпохи, к универсальному человеку. Почему мы об этом заговорили? Да потому, что никакой справедлизм по Кислову сам по себе не решает эту проблему. Узость специализации сейчас постоянно растет, а не падает, и мы уходим все дальше и дальше от целей классиков. Это тоже надо как-то учитывать, ставя задачу и пытаясь найти ее решение.

Несмотря на только что сказанное, я согласен почти со всем, о чем говорил Александр Васильевич. А написанное мной выше отнюдь не лишает статью А.В. Кислова ее положительного, поискового потенциала. И вот теперь, сузив поле поиска, перейдем к выбору пути в будущее.

Попробуем использовать мой любимый упрощенный вариант ТРИЗа — Функционально-системный подход (ФСП) [6]. Первый шаг — проверка на то, можно ли задачу вообще не решать.

Не сомневаясь в приведенных А.В. Кисловым фактологических данных, полезно заметить, что бифуркация, т.е. качественная перестройка в развитии динамической диссипативной (рассеивающей энергию) системы[15] может иметь не только представленную в публикации Кислова форму колокола. И что в принципе возможен переход системы через точку бифуркации не просто в устойчивое, а скажем так — во «вполне благополучное» состояние, что показано, например у И. Пригожина [7].

И хотя проблем у человечества накопилось очень много, в предлагаемой А.В. Кисловым постановке задачи нас сейчас интересуют прежде всего бифуркационные параметры — те, малейшее изменение которых порождает неустойчивость и непредсказуемость дальнейшего поведения системы. А в качестве таковых сегодня наиболее актуальны, наверно, количество ядерного оружия в мире, а точнее неравномерность его распределения по странам, да неустойчивость политических систем в них. Поэтому пока своевременнее говорить не о бифуркации (от лат. *bifurcus* «раздвоенный»),

---

[13] Что-то похожее происходит сейчас в развитых странах Запада, вошедших в стадию демографического перехода. И это было бы возможно не так плохо, если бы все эти ЛГБТшники вместо того, чтобы устраивать бесиловки на улицах и так нагло навязывать свои взгляды другим, занимались развитием наук, искусств и других составляющих культуры.

[14] Несмотря на то, что строго по методике вредные функции не ранжируются.

[15] Замечу, что в отличие от классического определения системы в ТРИЗ как модели целого, состоящего из взаимосвязанных частей и проявляющего свойство, отсутствующее у любой из них, здесь мы сохраняем терминологию официальной науки, т.е. говорим о системах, как совокупностях реальных взаимосвязанных элементов.

порождающей некое новое состояние, а прежде всего о точке возможного самоуничтожения системы. И было бы много лучше, если бы, скажем, Грета Тумберг, оправдывая свое нежелание учиться, кричала везде не о загрязнении атмосферы, а о мире на Земле. А там бы может все и утряслось.

Ну а теперь про образ будущего и те социальные параметры, которые в принципе могут породить очередную бифуркацию. А значит и задачи, которые уже сейчас надо решать.

И значит согласно ФСП нам пора выбирать системный уровень постановки этих задач. Прошлого уже нет. Будущее же нас пока тоже мало интересует (важно начать действовать прямо сейчас). Значит, мы можем ограничиться одной вертикальной осью поля параметров (рис. 1).

Рис. 1. Поле параметров для задачи «образ будущего»

Очевидно, что два самых верхних уровнях для поиска ответа на вопрос этой публикации (так делать то что?) нас пока не интересуют. Они далеко выходят за границы сферы нашего влияния и зоны контроля. Народ или страна (первое может входить во второе и наоборот), как и общество на самом деле тоже, но здесь уже имеет смысл высказывать какие-то идеи и искать пути их реализации. Но только после того, как мы внимательнее посмотрим на компоненты этой системы — отдельные личности, неотделимые от их же внутреннего мира (хронотопа).

Чтобы выявить и(или) изменить образ будущего нам надо поставить цель для человека. Ведь только через критическую для данной группы (общества, страны, народа, человечества) массу «новых людей» по Н.Г. Чернышевскому [8] мы можем рассчитывать изменить эти надсистемы[16].

Именно об это пишет Александр Васильевич — какие цели люди в данном обществе ставят, такое общество и получают.

Т.е. нам надо поставить цель для конкретного человека. Причем цель для него привлекательную. И главное — именно для него. Но одинаковую для всех. В качестве дополнительной функции, т.е. без ущерба главным, социальным: рожать и воспитывать детей, совершенствовать общество[17].

[16] Понятно, что ограниченные размеры этой массы могут компенсироваться ее активностью, а время существования может быть небольшим.

[17] С моей точки зрения именно этого ограничения-требования к достойной цели не хватает ни разработкам Г.С. Альтшуллера, его ЖСТЛ, ни подавляющему большинству других списков-требования к Достойной цели.

И это с учетом того, что цель нельзя выбрать формально. Особенно тогда, когда она должна отвечать множеству критериев правильности (как у Кислова) — в этом случае, если даже выбор вообще возможен, любая цель почти наверняка станет для этого человека чужой. Он к ней, конечно, постепенно привыкнет, и она, безусловно, изменит его жизнь, только выбранная исходя из соответствия всем этим критериям, туда ли она приведет его, куда ему было нужно?

Цель должна родиться, как рождается все живое, из жизни. Ее должна сформировать в человеке надсистема и среда, в которых он живет, которыми он дышит. Процессы, в которых он участвует. Которые «ведут» его по жизни, как свою подсистему, которые направляют его, помогают ему, заботятся о нем. Ведь очевидно же, что если система делает что-то полезное для надсистемы с ее элементами, то и они, эти элементы, представляя надсистему, должны делать нечто полезное с системой. Они должны быть согласованы, говорить на одном языке, быть «одной крови». Путь даже этот язык нам пока не понятен, никак не формализован и меняется от системы к системе. Иначе нарушается закон выживания. Т.е. простите, развития.

Она, цель, должна проявиться. И поскольку на пути к ней среда и надсистема постоянно меняются, корректироваться по мере своего достижения, уточняться (а это очень трудно сделать с целью, выбранной формально, по соответствию множеству критериев). Пока не превратится в нечто материальное. И критерий правильного выбора может быть только один, но обязательный — достойность, т.е. соответствие средствам[18]. Как там у упомянутых нами классиков, точнее у К. Маркса: «*Но ведь цель, для которой требуются неправые средства — не есть правая цель*» [9]. Ибо в противном случае неправые, сиречь насильственные средства ее достижения будут порождать все большее и большее сопротивление, вынуждающее все увеличивать и увеличивать насилие… Что в конечном итоге погубит саму цель.

И конечно, чем эта цель больше, тем для человека лучше — тем интереснее будет путь к ней. Тем осмысленнее будет жизнь.

Немного отходя от темы, напомню, что глубокое, а главное массовое понимание неэффективности насилия как инструмента достижения своих целей в широком (промышленном) масштабе родилось совсем недавно именно в капиталистической обществе. Именно капитализм, как бы завершив цикл своего развития, породил так называемое Бережливое производство и его идеологию, называемую в нашей стране Альтернативным менеджментом [10]. А заодно еще и предложил решение проблемы узкой специализации. Естественное преодоление своего основного противоречия? Без выхода в точку бифуркации? Почему бы и нет?

Что же касается Русского Космизма, предложенного А.В. Кисловым как возможное решение задачи, то с моей точки зрения, при всех своих достоинствах его пока в качестве той цели, о которой шла речь выше, рассматривать нельзя. Ведь мы пока говорим о цели без ограничения общности. А русских в «цивилизованном» мире не любят. Нас просто не поймут-с. Да и до космизма ли большинству населения мира? Я вернусь к этому вопросу немного позже, и мы поговорим подробнее.

И здесь нам придется обратиться к тому, чему А.В. Кислов уделяет значительное внимание в своей статье — ранжированию эмоций. Точнее (у Кислова) стимулов деятельности или целей. У него это: <u>страх</u> — <u>власть</u> — <u>богатство</u> — <u>честолюбие</u>.

---

[18] Другой критерий — направленность во вне по факту всегда соблюдается в силу социальной сущности человека, хотя это и не всегда самим человеком осознается.

И здесь опять возникает некий диссонанс: страх является плохим стимулом, и порождает мизерные цели. Ведь он — эмоция не столько даже охранительная, сколько тормозящая, блокирующая деятельность. Хотя, если «выдавить из себя раба» он в принципе может порождать власть, но вероятнее, все-же только покорность[19]. Власть может порождать богатство, но может быть применена и с пользой для дела. Богатство может тешить честолюбие, но может использоваться и на пользу людям. Пирамида не выстраивается, переходы с этажа на этаж уж очень вероятностные, особенно первый: от эмоции (страха) к состоянию (власти). Логичнее был бы переход к покорности. Сбой логики.

Попробуем сделать нечто похожее снова. Но пойдем от частного к общему. Честолюбие (свойство личности) — (при отсутствии ограничений, в частности страха) власть — (которая порождает) страх (потери этой власти, и с переходом к надсистеме — страх окружающих) — богатство. Это, как мне кажется, более логичная причинно-следственная цепочка порождения поров.

И именно такую последовательность сам же Александр Васильевич подкрепляет цитатой из А. Кристи: «*Честолюбие — желание успеха — становится причиной большинства болезней человеческой души. Если это желание исполняется, то из него вырастают высокомерие, жестокость и в конечном итоге пресыщение».*

Самое слабое звено, переход в нашей цепочке — страх. Если мы не хотим развращающего действия богатства, то должны уничтожить страх (естественно при обязательном повсеместном внешнем контроле деятельности власти, который необходим в обоих вариантах). Именно страх потери власти (вместе с честолюбием) порождает стремление к богатству.

Тем более, что именно страх является ведущим ограничением любой нашей деятельности, в том числе (и даже прежде всего) творческой. Только когда мы исключим страх, наша причинно-следственная цепочка стимулов не будет порождать недостатков (при всей своей примитивности — в реальной жизни любое событие возникает вследствие действия нескольких причин и вызывает несколько следствий).

И не случайно ваш покорный слуга в молодости, как решение задачи коррумпированности власти, предлагал людям новую веру — веру в свой Путь [11], как действующее по отношению к каждому человеку проявление потока силы и согласованности внешних обстоятельств, обеспечивающее достижение им своей цели. Это был просто доведенный до логического конца системных подход. А о том, что эти внешние обстоятельства, эти наши надсистемы заинтересованы в нас (ведь цель не выбирается искусственно по соответствию некоторым критериям, а рождается в нас под действием именно этой среды, именно этих надсистем), о том, что у них достаточно сил, возможностей и такта для того, чтобы вести нас по жизни, деликатно подсказывая, незаметно (а то и явно) помогая, а в самых трудных случаях «неся нас на руках» мы фактически уже говорили.

Известен по крайней мере десяток методов борьбы со страхом [12]. Но самый эффективный: противоположная, более сильная эмоция — любовь. Избавиться от которой можно только одним способом — через другую любовь. Только отсутствие страха может освободить имеющего власть от жажды богатства, направив эту власть в благое русло. Только любовь (к человеку, группе людей, стране, Миру, Земле, Космосу…) может отвлечь от высокомерия, жестокости и в конечном итоге пресыщения.

---

[19] Возможно, Александр Васильевич имел в виду развитие стимулов в истории всего человечества, а не отдельного человека. Но нам-то как раз важен именно человек, именно для него конкретного мы ищем цель.

Но что такое эмоция?

А эмоция — это механизм запуска (через трехуровневую систему нейрогуморального регулирования[20]) поступков, переводящий идеальное (образ) и материальное (действие) [13].

И что запускает эмоцию? Это тоже все хорошо знают — потребность. Ну а как возникает потребность? Конечно, под влиянием среды, как нашей внутренней, так конечно и внешней.

Значит нам надо формировать такую среду и такие потребности, которые блокируют в людях страх и запускают отказ от богатства. Что на самом деле и делалось в нашей стране сразу после Великой Октябрьской революции (мне так привычнее ее называть).

Совсем недавно я обещал вернуться к Русскому космизму. Ну и заодно к энтузиазму первых наши строек. Возвращаюсь: когда у тебя почти нет собственности, а вокруг бедность и разруха, не нужны особые усилия, чтобы родить в человеке потребность ринуться в одобренную и организованную правительством авантюру и с мечтой о светлом будущем отдать свою жизнь. Это понятно. Вспомним.

Владимир Владимирович: «*Не домой, не на суп, а к любимой в гости две морковинки несу за зеленый хвостик*».

Владимир Ильич: «*Из всех искусств для нас в настоящее время важнейшим является кино*». И какое кино снимали! Сравните с тем, что показывают сейчас.

Безусловно причиной наших подвигов были далеко не только условия жизни тех, кто их совершал. Мы ведь говорили — причин всегда много. Как и следствий. И я ни в коей мере не ставлю под сомнения эти подвиги.

Но когда — здесь трудно не согласиться с Кисловым — у тебя есть, пусть не богатство, но вполне приемлемый уровень комфорта… Не говоря уже об обещании постоянно удовлетворять все эти твои (а главное, неограниченно возрастающие) потребности… Одним словом, у нас пока еще есть небольшой шанс на народный подвиг. Но очень слабый. И слава богу, что слабый. Ведь любая жертвенность вообще и подвиг в частности очень уж часто развращает тех, кому приносится[21].

И что теперь делать? Возвращаемся к теме публикации. Как же сформулировать нашу ближайшую цель, которая в конечном итоге должна привести к спасению гибнущего (если, конечно, гибнущего, в чем, как понял читатель, я пока не уверен) человечества и раскрытию его невиданных возможностей? Теперь ответ стал немного более понятным.

Ни личном уровне. Как минимум (для начала) — научиться «*властвовать собой*», как и рекомендовал Александр Сергеевич. Что это значит? Правильно — работать с эмоциями. Сейчас в этом кошмарном ТВ (как и в не менее кошмарных соц. сетях) стало модно кричать и вздыхать об эмоциях, их коллекционировании (накоплении), что недостижимо по определению (см. выше). Понимая, что они всего лишь инструмент запуска поступков, идти для начала пусть к небольшим, но осязаемым целям, не отвлекаясь на все эти охи и ахи. Тем более, что все точки перехвата управление своими эмоциями хорошо известны [12, 14], а техника Саногенного мышления (СГМ) давно преподается. Все это очень пригодилось бы для справедлизма.

Поднимаясь вверх по системным уровням — создавать среду, вызывающую потребность управлять собой. А за ней и страной… Работая со школами, вузами, группами, сетями. Начать,

---

[20] Простагландины — нейромедиаторы — классические гормоны.

[21] И это говорю я, воспитанный при Советской власти? Я, который кажется всегда был к этому подвигу готов и всегда жил «на полную»?

наконец, воспитывать родителей, хотя бы так, как это делается на «проклятом Западе», например в близкой нам Финляндии. И прежде всего с издательствами, киностудиями.

Нет, никакой цензуры! Но там ведь везде тоже сидят (ходят, бегают) люди. Наши же люди. Неужели же поймут, если им объяснить? Не может же такого быть, чтобы не поняли.

Это про то, кому работать, с кем работать и как работать? В каком направлении? И почему это поможет?

Во-первых, это не может не поднять уровень той самой социосферы и снять проблему барьера Питерса. Изменяемые параметры пока назвать не могу, но по мере работы они могут и должны определиться. Слава богу у нас еще есть прочный фундамент нашего русского языка, в котором зашиты и широта нашей души, и этика наших взаимоотношений. Да и опыт прошлых поколений в памяти тоже.

Ну и как возможный сверхэффект — рост творческой активности потенциально может привести к ослабления проблемы роста мирового энергопотребления (без снижения его уровня, что противоречило бы законам развития). Тем более, что с проблемой разогрева атмосферы тут нет прямой связи, (если эта проблема вообще существует, в чем я лично тоже сомневаюсь). Например, с переходом к тепловой энергетике (т.е. энергетике, построенной на круговороте тепла), вечным двигателям второго рода[22] и т.п., ну и конечно с появлением термояда[23].

Понимаю как затруднен переход к миру, человечеству в целом, Земле, Космосу. Дело в том, что большинство людей в мире опирается в своей жизни не на логику, а на веру. Не обязательно религиозную, это может быть вера в существование добра и зла, в то, что все русские — плохие, что, взяв в руки оружие, ты становишься сильнее, что деньги решают все, что энергетика обязательно должна быть «зеленой» и т.д. Им так проще. Так устроены их личностные конструкты [15]. Что уж говорить об уходе от узкой специализации, мечте К. Марса.

Поменять всех их, сделать из них (ну пусть не всех, нам нужна критическая масса) «новых людей» задача слишком амбициозная уже даже потому, что научить верующего человека думать логически почти невозможно, о чем говорит хотя бы вся история развития науки. Любая система развивается по своим законам. Знать их полезно. А вот нарушить их невозможно. Да и предельно опасно. И даже переход через точку бифуркации вряд ли эти проблемы решит.

Могут ли поколебать их творческие методики, а точнее эвристики, в том числе ТРИЗ? Маловероятно. Но работать в этом направлении, наверно, все же стоит. Решений всегда больше, чем задач, и многие из них могут работать вместе, помогая друг другу. Просто здесь нужны предельно простые инструменты, решающие предельно широкий круг задач, некий ТРИЗ-3.0. Инструменты для всех.

Над этим и работаю. Хотя понимаю, что задача их распространения на уровне даже нашей страны сейчас уже находится вне зоны моего влияния и сферы контроля.

Ну и напоследок. Есть одна скромная идея для уровня отдельной личности. А что, если поставить ближайшей целью всего лишь отказаться от развлечений? Просто — как ушат холодной воды. Отказаться совсем. Но постепенно: для начала просто попробовать, потом поиграть в это, и наконец

---

[22] Уже существуют, например, проекты производящих энергию «фабрик холода» (см, о них http://kratra.narod.ru/07.html), довольно серьезные работы, обосновывающие возможность и необходимость вечных двигателей второго рода (см., например, http://old.ihst.ru/files/khaitun/vechn_dvigatel.pdf)

[23] Скажем, основанного на отвергнутой нашими патентным ведомством идее Виктора Михайловича Петрова — коаксиальном термоядерном реакторе СВЧ (подходы Токомака вряд ли дадут когда-либо результат).

полностью освободить свое время, свой самый невосполнимый ресурс для того, чтобы начать расти, незаметно для окружающих, но медленно и упорно, как овощ, как делает это вся природа.

Имеется в виду, конечно, не отдых, не индивидуальное (и желательно интеллектуальное) общение, а то, что молодежь сейчас называет «расслабиться». От пустых вечеринок, компьютерных игр и всего такого. Этакое движение «За личной время!» Последствия очевидны и скорее всего не заставят себя ждать. Кто-то может захотеть попробовать сам. Кому-то помогут включиться в это (естественно, без насилия, если у них это получится) родители. Почему бы не попробовать?

ЛИТЕРАТУРА.

1. Кислов А.В. Поиски образа будущего. // [Электронный ресурс] — Режим доступа — http://ratriz.ru/wp-content/uploads/2021/10/Kislov-AV_POISKI-OBRAZA-BUDUSHHEGO.docx.pdf
2. Капица С.П. Сколько людей жило, живет и будет жить на земле. Очерк теории роста человечества. М.: Наука, 1999
3. Петров М.К. Язык, знак, культура. / Вступ. ст. С.С. Неретиной. Изд. 2-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2004. — 328 с.
4. Поршнев Борис Федорович. О начале человеческой истории. (Проблемы палеопсихологии). / Под. ред. Б. А. Диденко. — М.: «ФЭРИ-В», 2006. — 640 с.
5. Мазур М. Качественная теория информации. М.: Мир, 1974. - 238 с.
6. Кукалев С.В. и др. Загадочные истории. Простая ТРИЗ для всех и каждого. — М.: СОЛОН-Пресс, 2018. — 272 с.: ил.
7. Пригожин И. Время. Хаос. Квант: к решению парадокса времени. Пер. с англ. // И. Пригожин, И. Стенгерс. Под ред. В.И. Аршинова. Изд. Стереотипное. — М.: Едиториал УРСС, 2020. — 240 с. (Синергетика. От прогноза к будущему. № 4)
8. Чернышевский Н. Г. Что делать? / Н. Г. Чернышевский — «Public Domain», 1862 — (Русская классика) — М.: АСТ, 2018 — 480 с.
9. Маркс К. Энгельс Ф. Сочинения, тома 1-39. Издание второе М.: Издательство политической литературы, 1955-1974 г.г., том 1. С 65
10. Фидельман Г.Н. Альтернативный менеджмент, Путь к глобальной конкурентоспособности. // Г.Н. Фидельман, С.В. Дедиков, Ю.П. Адлер — М.: Альпина-Паблишер, 2005. — 186 с. (Серия "Модели менеджмента ведущих российских компаний").
11. Кукалев С.В. Человек Будущего. Сутра новой веры [Электронный ресурс] — Режим доступа — http://www.izobretai-ka.ru/Knigi.html
12. Кукалев С.В. Простые решения непростых задач. Процессная ТРИЗ в жизни и бизнесе — М.: СОЛОН-Пресс, 2017. — 316 с.: ил.
13. Симонов П.В. Эмоциональный мозг. — М.: Наука, 1981, — 216 с.
14. Орлов Ю.М. Восхождение к индивидуальности: Кн. для учителя. — М.: Просвещение, 1991. — 287 с.
15. Келли Джордж. Теория личности (теория личных конструктов). — СПб, «Речь», 2000 г., 249 с.